

**Персидские заимствования в азербайджанском языке на материале произведений
XIX-XXI вв.**

19.-21. yüzyılda Azərbaycan edebiyatında Farsçadan alıntı kelimeler

Persian borrowings in the Azerbaijani language based on the works of the XIX-XXI centuries

Колотова Валерия Дмитриевна; студент 4 курса, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Центральной Азии и Кавказа, программа «История Кавказа (Азербайджан)»; e-mail: 21314151551v@gmail.com.

Kolotova Valeriia Dmitrievna, 4. sınıf öğrencisi, St. Petersburg Devlet Üniversitesi, Doğu Bilimi Fakültesi, Orta Asya ve Kafkasya Bölümü, «Kafkasya Tarihi (Azərbaycan)" programı; e-posta: 21314151551v@gmail.com.

Kolotova Valeriia Dmitrievna, 4th year student, St. Petersburg State University, Faculty of Oriental Studies, Department of Central Asia and the Caucasus, programme «The History of the Caucasus (Azerbaijan)»; e-mail: 21314151551v@gmail.com.

Аннотация: В данной статье рассматриваются персидские заимствования в азербайджанском языке на основе произведений XIX-XXI вв., а именно: повести Мирзы Фатали Ахундова «Обманутые звёзды или Рассказ о Юсиф-шахе» («Aldanmış kəvakib (Hekayəti-Yusif şah)»), рассказа Анара «Я, ты, он и телефон» («Mən, sən, o və telefon») и рассказа Шарифа Агаяра «Фотография» («Şəkil»).

Ключевые слова: азербайджанский язык, заимствования, лексика, фарсизмы, Азербайджан.

Özet: Makale, 19.-21. yüzyılda Azərbaycan edebiyatında Farsçadan alıntı kelimeler iincelemektedir, yani: Mirza Fatali Akhundov'un «Aldanmış kəvakib (Hekayəti-Yusif şah)» romanı, Anar'ı «Mən, sən, o və telefon» hikayesi və Şerif Agayar'ın «Şəkil» hikayesi.

Anahtar kelimeleri: Azərbaycan dili, alıntı kelimeler, kelime bilgisi, Farsçadan alıntı kelimeler, Azərbaycan.

Abstract: The article examines Persian borrowings in the Azerbaijani language based on the works of the XIX-XXI centuries, namely: Mirza Fatali Akhundov's novel «The Deceived Stars or the Story of Yusuf Shah» («Aldanmış kəvakib (Hekayəti-Yusif şah)»), Anar's story «I, you, he and the phone» («Mən, sən, o və telefon») and Sharif Agayar's story «Photograph» («Şəkil»).

Key words: the Azerbaijani language, loanwords, vocabulary, Persian borrowings, Azerbaijan.

Лексика азербайджанского языка состоит не только из исконно тюркских слов, но и из немалого количества заимствований из арабского, персидского, русского и других языков.

Для рассмотрения заимствований из персидского языка в азербайджанском литературном языке XIX-XXI вв. мной были взяты несколько произведений, а именно: повесть Мирзы Фатали Ахундова «Обманутые звёзды или Рассказ о Юсиф-шахе» («Aldanmış kəvakib (Heqayəti-Yusif şah)»), рассказ Анара «Я, ты, он и телефон» («Mən, sən, o və telefon») и рассказ Шарифа Агаяра «Фотография» («Şəkil»).

«Обманутые звёзды или Рассказ о Юсиф-шахе» – М.Ф. Ахундов

Мирза Фатали Ахундов (1812-1878) – азербайджанский и иранский общественный деятель, просветитель, автор проекта реформы арабского алфавита, который также много печатался на персидском языке и воспринимается иранцами как иранский писатель и просветитель. Несмотря на то, что Ахундов занимался писательством всего лишь несколько лет, он считается основоположником драматургии и литературной критики в азербайджанской литературе.

В сатирической повести «Обманутые звёзды или Рассказ о Юсиф-шахе», написанной в 1857 г., нашли отражение просветительские взгляды автора. За основу сюжета были взяты события из книги иранского историка Искендера Мунши «Тарихи-алем-арайи-Аббаси», в который описывается период правления персидского шаха Аббаса I из династии Сефевидов [1]. На седьмой год правления шаха Аббаса придворным звездочётом было предсказано, что на пятнадцатый день после Новруза «обрушится удар судьбы на особу верховного властителя» [2]. Когда шах собирает своих приближенных и задает им вопрос «Что делать?», визирь, мулла, военачальник и казначей, не отвечая на главный вопрос, начинают хвалиться своими делами и клясться в бесконечной преданности шаху, пытаются переложить решение проблемы на других. Астролог предлагает временно посадить на трон другого человека. В качестве временного шаха выбирают седельника Юсифа из Казвина. Получив в руки бразды правления, Юсиф-шах начинает реформаторскую деятельность, учитывая интересы и нужды народа. Но вскоре после начала реформ в стране начало зреть недовольство, которое вылилось в восстание.

Что касается языка, которым написана повесть «Обманутые звёзды или Рассказ о Юсиф-шахе», можно заметить, что он полон персидских слов и выражений. В повести встречаются заимствования из персидского языка, сохранившие свою изначальную форму, например, слово «zəbangüşa» (говорящий) в персидском языке состоит из двух частей: «زبان» [зäбан] (язык) и «گنشا» [гоша] – основы настоящего времени от глагола «открывать» и причастия настоящего времени. Также в повести мы можем заметить слово «xüsrovanə» (царский, шахский), в котором используется суффикс «-анə» («-انه»), с помощью которого в персидском языке образуются наречия и прилагательные, и выражение «təxtü tac» (трон, престол), которое на самом деле состоит из двух слов «təxt» (трон) и «tac» (корона) и персидского союза «и», превратившегося при переходе в азербайджанский в «-ü».

В тексте в большом количестве встречаются такие выражения, как «ta» (чтобы), «ta ki» (чтобы), «vəqtə ki» (когда), «bavücudü ki» (несмотря на то, что). В персидском языке они используются для построения сложноподчинённых предложений, однако такой способ построения не типичен для тюркских языков. Однако стоит отметить, что под влиянием

персидского языка придаточные предложения в азербайджанском формируются по схеме индоевропейских языков, а не тюркских.

Что касается калек с персидского языка, в тексте Ахундова их немало. «Rəngi qaçıb» («он побледнел») калькировано с персидского «رنگش رفت» [рəнгеш рəфт] («он побледнел»): оба глагола дословно переводятся как «его цвет ушёл/убежал», глагол «رفت» [рəфтəн] (уходить) превратился в глагол «qaçmaq» (убегать), «رنگ»/«гəнг» (цвет) с аффиксом принадлежности третьего лица единственного числа осталось неизменным.

Однако, на мой взгляд, самым интересным является заимствование целых глагольных форм из персидского языка и последующее их использование с глаголом «olmaq» (быть). Например, глагол «nəviştə olmaq» (написать) состоит из причастия прошедшего времени от персидского глагола «نوشتن» [нəвəштəн] (писать) – «nəviştə» и тюркского глагола «olmaq» (быть).

Кроме того, в тексте большое количество раз встречаются изафетные конструкции «dərbari-şah» (двор/резиденция шаха) и «dərbari-şahi» (шахский двор/резиденция). Во втором случае можно заметить наличие персидского йа-йе несбат (йа-йе относительности), которое в азербайджанском и в других тюркских языках называется «персидским изафетом».

Таким образом, в сатирической повести «Обманутые звёзды или Рассказ о Юсиф-шахе» встречается довольно много персидской лексики и различных форм. Этому есть два объяснения: все ещё продолжающееся господство персидского языка в области литературы в XIX в. и действие повести, происходящее в Казвине, тогдашней столице Сефевидского Ирана. Кроме того, стоит учитывать тот факт, что Ахундов писал не только на азербайджанском языке, но и на персидском. Всего в повести около 12 процентов слов – заимствований из персидского языка. Стоит также отметить, что большая часть форм, слов и выражений, встречающихся в тексте повести, давно не используется в азербайджанском языке.

«Я, ты, он и телефон» – Анар

Анар Расул оглы Рзаев (род. 1938) – советский и азербайджанский писатель, сценарист, режиссёр и общественный деятель, народный писатель Азербайджана. Свою литературную деятельность он начал ещё в 1960-х гг. и продолжает до сих пор.

В рассказе «Я, ты, он и телефон» (1967) главным героем является молодой человек по имени Сеймур. Все его друзья уже давно женаты и имеют детей, однако он пока не хочет семейной жизни. Однажды по дороге с очередного застолья друзья решают найти Сеймuru невесту по телефону. Трубку поднимает девушка, и у героев завязывается разговор. С этого момента Сеймур начинает звонить девушке каждый день. Через некоторое время после знакомства Сеймур меняет место работы и в первый же день видит в списке на стене канцелярии знакомый номер. Он узнает, что этот номер принадлежит машинистке по имени Медина. С этого момента Сеймур, который изначально по телефону представился как Рустам, начинает вести двойную жизнь. На работе он ухаживает за Мединой, водит её на свидания, а после – возвращается к телефонному аппарату и звонит девушке уже как Рустам.

Что касается языка произведения, стоит отметить, что в нем гораздо чаще встречаются заимствования из русского языка, нежели из персидского, что связано с ролью русского языка как языка коммуникации между представителями союзных республик. Кроме того, персидские заимствования в период Советского Союза вытеснялись и нередко умышленно заменялись на заимствования русские. Однако в языке Анара остаётся некоторое количество слов и выражений, заимствованных из персидского языка.

В качестве примеров прибавления тюркского аффикса к персидскому заимствованию можно привести глагол «agzulamaq» (мечтать), состоящий из персидского существительного «آرزو» [ar(ε)зу] (мечта), тюркского глагольного аффикса «-la-» и показателя глагола «-maq»; субстантивированное прилагательное «nişanlı», состоящее из персидского существительного «نشان» [нэшан] (знак, отметка), которое при переходе в азербайджанский язык, по всей видимости, получило ещё одно значение – «обручение, помолвка», и тюркского аффикса прилагательного «-lı»; существительное «tənhalıq» (одиночество), состоящее из персидского прилагательного «تنها» [тәнһа] (одинокий) и тюркского аффикса существительного «-lıq».

Из примеров калькирования с персидского можно упомянуть глагол «zəng vurmaq» (звонить), основой для кальки которого послужил персидский глагол «زنگ زدن» [zəng zədən] (звонить), оба глагола дословно переводятся как «бить звонок». Также в тексте рассказа часть встречаются всевозможные выражения со словом «yad» (память), например, «Yadıma düşdü» («Я вспомнил»), «Yadınızdamı?» («Вы помните?») и другие.

В рассказе можно заметить и несколько прилагательных в форме персидского изафета (то есть персидского йа-йе несбат), например, «elmi gəhbəg» (научный руководитель). Кроме того, встречаются заимствованные из персидского языка частицы «əgəg» (если) и «məgəg» (разве).

Таким образом, в рассказе Анара «Я, ты, он и телефон» около 6 процентов от всей лексики составляют заимствования из персидского языка. Гораздо чаще встречаются русизмы и кальки с русского, что объясняется господствующим положением русского языка в Азербайджанской ССР.

«Фотография» – Шариф Агаяр

Шариф Агаяр (род. 1976) – азербайджанский писатель, автор большого количества статей, стихов, очерков и рассказов. Агаяр известен как один из самых популярных писателей современной азербайджанской литературы, его произведения были переведены на многие языки мира.

В своем рассказе «Фотография» (2015) Шариф Агаяр описывает жизнь ребёнка, который живет вместе с родителями, дядей и бабушкой, которого он ненавидит. Однажды мальчик, желая отомстить деду, снял со стены его старую фотографию и выколол глаза на ней кончиком циркуля. В тот же день началась война, и семья была вынуждена покинуть родной дом. Вскоре на войне пропал дядя главного героя, отец уехал на его поиски, а бабушка начал понемногу слепнуть. Резкие перемены в жизни заставили мальчика пересмотреть свое отношение к бабушке, понять, что на самом деле бабушка всегда любил его и хотел для него лучшего.

Язык рассказа «Фотография» можно считать современным азербайджанским литературным языком. В нем одинаково часто встречаются заимствования и из персидского, и из русского языка, однако ни один из них не превалирует над другим, как это было в двух предыдущих произведениях.

В качестве примеров слов, не изменившихся в процессе заимствования, можно привести слова «dərman» (лекарство), «payız» (осень), «xeylı» (очень), «gah» (иногда), «xəstəxana» (больница), причем в последнем изменилось значение первой части слова «xəstə», которое в персидском языке означает «усталый».

Также в тексте встречаются персидские заимствования, к которым был добавлен тюркский аффикс. Например, аффикс существительного «-lıq⁴»: «cavanlıq» (молодость) от персидского «جوان» [джаван], «lallıq» (немота) от персидского «لال» [лал] (немой). Ещё один пример – добавление формы деепричастия сравнения «-casına²»: «xoşbəxtəsinə» (к счастью) от персидского «خوشبخت» [хошбәхт] (счастливый).

Таким образом, лексику рассказа Шарифа Агаяра «Фотография» в основном составляют тюркские слова, однако присутствуют и некоторые персидские, арабские и русские лексические единицы. Процент заимствований из персидского языка составляет около 3 процентов от всей лексики.

Вывод: из трёх рассмотренных текстов чаще всего персидские заимствования и формы встречаются в повести XIX в. «Обманутые звёзды или Рассказ о Юсиф-шахе», написанной М.Ф. Ахундовым. Это можно объяснить тем, что в XIX в., несмотря на присоединение азербайджанских ханств к Российской империи, персидский язык сохранял положение основного языка литературы. Кроме того, автор глубже погружает читателя в сюжет событий, используя больше персидских выражений. В тексте советского периода, рассказе Анара «Я, ты, он и телефон» персидских лексических единиц используется в два раза меньше, на смену им приходят заимствования и кальки из русского языка, который так или иначе влиял на азербайджанский литературный и разговорный язык на протяжении двух столетий. В рассказе Шарифа Агаяра «Фотография», написанном в 2015 г., количество заимствований из персидского не превышает количество заимствований из других языков. Можно сказать, что в современном азербайджанском остались лишь те персидские слова, которые укоренились в языке довольно давно и со временем не были вытеснены ни русскими заимствованиями, ни тюркской лексикой.

Литература:

1. *Рустамова З.И.* Проблема отношений власти и народа («Обманутые звёзды» М.Ф. Ахундова и «Борис Годунов» А.С. Пушкина). // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – Вып. 8 (780), 2017. – С. 89-90.
2. *Ахундов М.Ф.* Обманутые звёзды. Избранное. // Сост. А. Шариф. – М., 1963. – С. 40.